

Разве У Чжин Соул вообще не слышал о злодеяниях Ван Тяньбяо? Нет, Душа Угин не только слышала о ней, но и слышала о ней немало. Но он всегда чувствовал, что это не в его зоне ответственности и не должно быть в его руках.

"В первый раз, когда я увидел его, он был очень хорошим человеком, но он не был в моей власти, и он не был в твоей власти".

"Нет! Это ответственность всех нас! Слава и позор империи Цин Юнь тоже не были ничьей ответственностью! Злые чиновники у власти, и все будут убиты! Единственный путь - это мир людей!"

В очередной раз Уюки был ошеломлен Уяном, даже душой Удзин. Неужели слова его сына такие великолепные и вдохновляющие?

Раньше У Чжин Соул всегда ругал У Яна за то, что он был бесспорным, но теперь он понял, что этот его сын гораздо шире, чем он есть в его сознании и мировоззрении.

"Уйю, встань!" Вождь Души Угин сказал, что он засосал.

Не сказав ничего больше, Уян встал в соответствии со своими словами, выпрямив спину, как будто держа небо вверх.

"Такой сын, и все же я не доволен, и обвиняю его крестно, и ругаю его на каждом шагу, неужели я и вправду сошёл с ума раньше"? Душа Уцзинь смотрела на вертикальное тело Уяна, парящее и неуступчивое, и продолжала темно обвинять его.

Как только он склонил голову и увидел, что Цзифа все еще в его руке, У Цзинь Соул тут же выкинул Цзифу в руку, как будто он выбросил горячий картофель издалека.

Увидев движение У Чжин Соул, не было ничего счастливее, чем дядя Цзян, прямо вверх почти прыгающий вверх.

Дух Удзинь вдруг посмотрел на небо и засмеялся, смеясь свободно и счастливо "и наказал призрака"! Ты прав. Это я ошибаюсь! Что такое Ван Тяньбяо, разве я не знаю? Такой человек может убить 10 000 раз и не чувствовать никакой ненависти! Просто за то, что ты наказал моего хорошего сына за такую собачью штуку, что мой Уджин Соул ударился об голову ослом?"

Молодец! Когда эти три слова из уст Удзин Душа вышли, дядя Цзян как будто мечтал.

Такое ощущение, будто весь человек собирается взлететь на воздух.

Углы рта У Юэ сразу же поднялись вверх, и появилась сияющая улыбка с чрезвычайно красивой дугой. И вот так ее брат завершает возвращение, и это великолепно!

"Папа! Когда я увидел его в первый раз, он был немного кислым, и я не мог не задохнуться. В этот день это нелегко, это тяжело!

"Сынок, сегодня ты действительно преподавал отцу урок! Да! Да! Старина Цзян, не стой на месте, поторопись, приготовь пару хороших блюд, вскипяти кастрюлю хорошего вина, я... Я должен выпить пару хороших напитков, Уян, ты, мальчик, должен пойти со мной!"

Уян был так впечатлен, что засмеялся и сказал: "Мой отец знаменит, как я смею послушаться?"

Душа Уцзинь ударила Уяна в грудь и засмеялась.

Эта ситуация, вызвала Wu Yue быть в трансе, казалось, что прошло много времени с тех пор, как он видел этого отца и сына так близко.

"Ой, ой, я пойду, я пойду!" Дядя Цзян потер глаза, пока был занят, говоря "да". Это был день, который он, возможно, никогда не забудет до конца своей жизни.

Блюда подаются, а вино запечатывается! У Ян сначала налил чашку, полную души У Цзинь, затем обернулся и снова подошел к У Юэ, улыбнувшись и сказав: "Сестра, пусть брат нальет тебе чашку вина!".

У Уцук было красивое сердце, но ее рот говорил: "Хм! Как получилось, что рот теперь такой сладкий, больше не вонючая сука?"

Уян не могла не смутиться, а Уюки сразу хихикала.

Трое из них, отец и сын, выпили полную чашу, и Дух У Цзинь спросил У Яна: "Сын, то, что Ты сказал мне сегодня, подобно грому, и каждое слово его поражает сердце! Эти слова, правда, то, что ты имеешь в виду?"

Уйю не дурак, и Манто это знает! В первый раз он был немного удивлен, что Сюй Яотин был одержим каким-то призраком, но он просто передал своего брата Уяна.

В сердце Уяна были буераки, которые Ван Донг тоже давно видел. Он не знал, как долго эти слова, сказанные сегодня Уджин Соул, крутились у него в голове. Если бы не это, Уян не был бы так тронут, что он бы коснулся души Удзин в своей ярости.

У Цзиньсянь спросил, и У Ян сильно кивнул, сказав: "На самом деле, эти слова я давно хотел сказать твоему отцу.

Но... но у меня никогда не хватало смелости."

Душа У Цзинь была слегка пристыжена, напоминая, что то, как он дисциплинировал У Яна в прошлом, действительно было слишком грубым и простым, с более чем достаточным выговором и недостаточным пониманием.

"Тогда как у тебя хватило наглости сделать это сегодня? И раз уж я сегодня разозлился, не боишься ли ты сказать что-нибудь более раздражающее, что меня основательно раздражит и приведет к худшей судьбе?"

"Отец - разумный человек, как он может быть ослеплен гневом? Это, я не волнуюсь!"

"Хороший мальчик, ты хороший шлепок по заднице, я не выдержу, если не возьму, этот, я сухой!"

Уян был занят сопровождением кубка и сказал: "Это один из них! Во-вторых, времени не хватает, и я должен сказать VI. Люди из династии Железная война, которые передвигались по моей империи Цин Юнь, вверх и вниз, не знали, сколько великих членов уже было принято ими, и острые когти династии Железная война уже задушили горло моей империи Цин Юнь, и немного подтягивались! Волчьи амбиции врага постоянно замышляют и устраивают, но многие люди в нашей империи Цинь Юнь не знают об этом, и даже если они знают об этом, они не обращают на это внимания, но сосредотачивают все свои мысли на захвате трона. Я не понимаю. Когда империя Цин Юнь будет мертва, какая польза от этого будет, если они получат трон? Ты все еще должен быть быком и лошадью Железной войны? Я не ожидал, что

Чжао Шенгтян приведёт к моей двери Ван Тяньбяо, чтобы подать на меня в суд, что ещё больше разозлило меня и заставило волноваться! Это действительно безумие - видеть, как такие чиновники защищают друг друга и вступают в сговор с другими! Проклятье!"

"Сын, своими словами Твой, по крайней мере половина великих членов императорского двора Империи Моей, должна быть постыжена до смерти! Завтра я вызову суд, чтобы импичментировать Ван Тяньбяо и схватить этого ублюдка первым!" Душа Уджин постучала по столу и выпила с убийственной аурой.

Удзуки не мог не хихикать со стороны. В первый раз, когда он услышал слова брата и ушел в отставку, он все еще мог бы спасти жизнь собаке, но он был так зол на своего отца, что даже не смог спасти свою жизнь! Хихиканье....."

Уян неоднократно склонял голову и поднимал голос: "Отец прав, не убить этого вора недостаточно, чтобы разозлить мирное население! Она может даже служить примером для тех, кто деградировал и действовал как лакеи Железной войны, вот что должны получить предатели и изменники!".

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/863951>